

HSSB706: Все или ничего.

Изначально было лишь пятно этого яркого света. В конце концов, он окутал все пространство.

Это был не свет, который расширился с расстояния, чтобы осветить темноту. Вместо этого, казалось, что в этот момент сияние излучалось из самой окружающей тьмы пространства.

Мир тьмы на их глазах мгновенно превратился в мир света.

Свет и тьма были повернуты вспять и перевернуты в это мгновение.

Взгляд Янь Чжаогэ загорелся: "Теперь это реакция, которую показал истинный Дим Сияющий Мавзолей".

Яркое сияние, окутавшее область, мгновенно унесло пламя, отталкивая и ту массивную ладонь, которая, казалось, способна вырвать звезды и схватить луну.

Теперь мягкое сияние снова циркулировало в пространстве, когда многочисленные столбы зеленого ци внезапно появились перед скоплением, образуя массивное божественное дерево, которое было соединено с небесами.

Божественное дерево, казалось, пронизывало небо и землю, по мере того как оно спускалось среди сияния.

Аура этого божественного дерева была намного сильнее, чем аура пламени и массивной руки!

Тем не менее, ему мешало также и то яркое сияние, которое не могло спуститься дальше.

Всплески, похожие на воду, внезапно сотрясались среди космоса, так как под этим всеохватывающим сиянием открылось бесформенное существование.

Никто до этого не открывал этого человека.

Даже когда Чжоу Хаошэн побил траву и напугал змею, этот человек сумел удержать себя в руках, не появившись.

Однако теперь, наконец, он был обнаружен под сиянием.

Поскольку его следы уже были обнажены, этот человек больше не скрывал себя, так как вместо этого он подошел к группе с Янь Чжаоги и Чжоу Хаошэн.

Его физические рамки, казалось бы, полностью игнорируют ограничения пространства и времени, как он теперь представал перед ними.

Даже под этим ярким сиянием, только его слабый контур можно было видеть, его внешний вид нечеткий.

Взгляд Ян Чжаогэ резко затвердел: "Пространственное Небесное Писание...".

Теперь, мерцающее сияние усилилось, когда оно пыталось оттолкнуть этого приближающегося в настоящее время человека.

"Хм?" Этот человек издал низкий храп, его аура, которая оставалась слабой и неясной до этого теперь извергается мощно, мощно до крайности, как окружающее пространство дрожали рядом с ним.

Однако, в конце концов, такой великий человек все же мог столкнуться со стеной, когда он стоял напротив этого яркого сияния, не имея от него никакого пути вперед.

Сияние пронеслось вдоль группы Янь Чжаогэ и Чжоу Хаошэна, мгновенно исчезнув далеко.

Пространство, где раньше казалось рассветом, сразу же потускнело, и темнота восстановилась.

Длинный, медленный вздох прозвучал среди пространства.

В следующий момент то массивное дерево, которое возвышалось до небес, исчезло, пламя рассеялось, и массивная ладонь тоже ушла.

Эта скрытая фигура, которая казалась прозрачной среди пространства, также исчезла, как будто ее никогда и не было.

Среди сияния Янь Чжаогэ поднял свою ладонь, улыбаясь: "Дим Сияющий Император действительно достоин своей славы". Даже когда он мертв, мало кто может иметь эскизы на его мавзолее".

Те, кто на том же уровне власти не будут нарушать вечный покой Инь Тянься без уважительной причины.

Те, чья культивационная база была бы ниже, не смогли бы легко прорваться сквозь ограничения мавзолея Дима Лучезарного.

Чжоу Хаошэн вздохнул перед тем, как сказать: "Если бы не это, этот старик не осмелился бы действовать так опасно".

Рядом с ним Старейшина Секты Мрака горько улыбнулся: "Тот человек, который был бесформенно сокрыт в космосе, должен быть Западным Экзалтом? Тот, кто владел возвышающимся божественным деревом, должен был быть восточным Экзалтом. Теперь мы ужасно оскорбили их обоих."

"Тот, кто владел пламенем, казалось, был одним из лучших экспертов южной территории Пылающего Неба."

Услышав это, Ян Чжаогэ слегка посмотрел: "Западный Экзальт"?

Кроме того, он мог быть уверен, что боевое искусство, культивируемое тем человеком, который ранее был скрыт в космосе, было именно пространственным Небесным Писанием из шести более поздних Писаний Изначального Небесного Писания наряду с Небесным Писанием Творения Жизни, Небесным Писанием Эонского Света и Небесным Писанием Инь Ян.

Чжоу Хаошэн сказал: "Было бы неплохо поискать мавзолей Императора среди этого бесконечного пространства, но три из них не будут по-настоящему вторгаться на юго-восточную Небесную территорию Ян". Таким образом, все будет хорошо до тех пор, пока мы не окажемся в ловушке при выходе из мавзолея".

Он покачал головой: "Беспокоит то, что человек, чья истинная сущность превратилась в массивную звезду, выщипывающую руку. В то время как его основание для возделывания уступает двум Экзальтам, он является фигурой юго-восточной Небесной территории Ян".

Старейшины Секты Дымной тьмы горько улыбались. Звездоскреб Гуань Лиде был одним из немногих экспертов, уступавших только юго-восточному экзалту в юго-восточной части Небесной территории Ян.

Ян Чжаогэ оценил Чжоу Хаошэна со стороны, намек на улыбку в его глазах.

Этот вождь Секты Тьмы не был незначительной фигурой на самом деле.

Он намеренно избил траву и напугал змею, в результате чего выступил Гуань Лиде и другой эксперт.

Столкновение между этими двумя людьми также било траву и напугало змею в другом смысле этого слова.

В результате был напуган настоящий Дим Лучезарный Мавзолей.

Хотя Янь Чжаогэ и Чжоу Хаошэн нашли путь, ведущий к мавзолею, им все еще чего-то не хватало, так как они не могли определить его точное положение наверняка.

Зная, что Гуань Лиде и другие тайно следовали за ними, Чжоу Хаошэн обманом заставил их действовать, стимулируя тем самым оборонительные ограничения мавзолея Дим Лучистый и, таким образом, реально определяя местоположение мавзолея.

После этого они позаимствовали активацию ограничений мавзолея, чтобы тайно уйти от них.

Дима Лучезарный Мавзолей отодвинул свое сияние и унес их, в результате чего Западный Экзальт, Восточный Экзальт, Гуань-Лид и другой эксперт снова потеряли их след.

Это была действительно блестящая рука. Ян Чжаогэ даже захотел похлопать ему.

Конечно, были бы и очень серьезные последствия. В результате несколько мощных, крупных фигур были бы оскорблены.

Чжоу Хаошэн выражение было спокойным, его взгляд решительным: "В то время как юго-восточный экзальт не сказал это прямо, он не счастлив в мавзолее императора быть обеспокоены другими". На этот раз Звездный Выщипывающий Практик действовал бы скрытно. Вещи вряд ли выйдут из-под контроля".

"В то время как это вызовет много скрытых опасностей для нас, если мы не будем рисковать немного, когда мы когда-нибудь сможем восстановить прежнюю славу нашей прошлой Дим-лучистой секты?"

"Более того, успешно войдя в Дим лучезарный мавзолей на этот раз, если мы выиграем, наши силы растут, в результате чего даже Звездный Выщипывающий Практик может не осмелиться действовать легкомысленно против нас".

Вещи, которые уже пришли к этому моменту, другие эксперты Dim Darkness Sect могли только кивать головой в знак согласия.

Янь Чжаогэ наблюдал за этой сценой довольно интересно, способный почувствовать решение "все или ничего", исходящее от Чжоу Хаошэна.

Он чувствовал, что самоутверждение в сторону, предыдущие слова Чжоу Хаошэн, вероятно, были для него, чтобы слушать, а также.

Янь Чжаогэ улыбнулся, не говоря больше, как он только что напомнил: "Шеф Чжоу, если я не чувствовал себя неправильно, эти изменения в ограничениях мавзолея, казалось, направляют кого-то другого и здесь".

В то время как именно Секта Дымной Тьмы распространяла это образование, Янь Чжаогэ постоянно поддерживала с ним ментальную связь через металлический фрагмент прямо в его сердце, все это время.

Теперь казалось, что в воду добавлены примеси. Это больше не было ясно, но было чрезвычайно совместимо.

Это означало, что другая сторона не прорвалась насильственно через ограничения мавзолея Дим Радиант. Вместо этого они обладали сокровищами, которые были связаны с ним, воспользовавшись ранее предоставленной им возможностью интегрироваться в эту область.

Скорее всего, именно Секта Лучезарного Света обладала такими методами.

Лицо Чжоу Хаошэна затонуло, когда он медленно кивнул: "Этот старик тоже это почувствовал". Это должны были быть люди из Секты Лучезарного Света, без сомнений".

"Тем не менее, как бы то ни было, мы сможем напрямую попасть в самую сердцевину мавзолея, пропустив внешние ограничения, в то время как проклятые светящиеся люди из Секты Света смогут попасть во внешние регионы, как максимум".

Среди его слов сияние постепенно исчезало.

Янь Чжаогэ наблюдал за тем, как сцена перед ним постепенно становилась яснее, массивный мавзолей, таким образом, появляясь в поле его зрения.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/850053>